

Еле слышный гул артиллерийской канонады становился всё отчетливее. Ши Цзинь попросил Сяо Сы повесить на него бафф на обострение зрения и взволнованно уставился на далекое поле боя.

Немного понаблюдав, он нахмурился. Вопреки ожиданиям, корабль «Истребления» лишь удерживал атаки «Девяти Орлов». Он огрызнулся редкими выстрелами, держась вплотную к вражескому судну — словно пытался связать «Девять Орлов» ближним боем и не дать им применить крупный калибр.

Сначала это показалось ему странным: ни Лянь Цзюнь, ни Гуа Первый не были из тех, кто избегает драки, к тому же подобная тактика неизбежно вела к тому, что «Истребление» зажмут в угол. Озарение осенило его лишь тогда, когда он заметил, как с противоположного от «Девяти Орлов» борта кто-то пытается спуститься на воду.

«Неужели Лянь Цзюнь заметил, что меня нет на корабле? Он сдерживает атаку, чтобы меня случайно не задело? И эти люди спускаются, чтобы искать меня?» — Ши Цзинь опешил. Он принялся судорожно похлопывать себя по карманам в поисках спутникового телефона. Тот обнаружился в одном из карманов, аккуратно завернутый в несколько слоев пищевой пленки. Убедившись, что внутрь просочилось лишь пара капель и аппарат работает исправно, он тут же набрал номер Лянь Цзюня.

Соединение произошло мгновенно. Лянь Цзюнь тут же выпалил:

— Ши Цзинь?! Ты где? Не волнуйся, я сейчас же отправлю за тобой людей!

Он говорил куда быстрее обычного, и в его голосе сквозила острая тревога.

Так и есть!

Ши Цзинь мысленно хлопнул себя по лбу.

— Нет, не надо! — поспешно заговорил он. — Там слишком опасная кутерьма, твои люди попадут под удар. Со мной всё в порядке, я даже не ранен, и я выудил Лун Ши — он жив. Сейчас я на спасательной шлюпке № 03, можешь отследить ее координаты, но людей не посылай...

Он осекся на полуслове, потому что благодаря баффу обостренного зрения заметил вдали силуэты нескольких судов. Они стремительно приближались к полю боя с очевидно недобрыми намерениями. Какая-то мысль молнией прожгла его мозг, и он резко обернулся — так и есть, с этой стороны к ним тоже сжималось кольцо. Округлив глаза, он выдохнул:

— Корабли! Их много, они идут со всех сторон! Вас берут в окружение! Я-то смогу уйти, а как же вы?!

Убедившись, что с парнем всё в порядке и он полон сил, Лянь Цзюнь заметно успокоился:

— Не думай обо мне, береги себя. На шлюпке есть аварийный комплект: аптечка, вода и сухпак. Я уведу чужие корабли подальше от этого квадрата — а ты отплыви еще немного и не высывайся. Я заберу тебя, как только разберусь с ними.

На этот раз занервничал уже Ши Цзинь:

— Да как ты разберешься с такой ордой?! Просто отступайте! Подождите, пока станет

безопасно, а потом заберете меня. Я без проблем продержусь на шлюпке какое-то время!

— Не волнуйся, у меня есть подмога. — Успокоив его, Лянь Цзюнь на миг замолк. А затем тихо, понизив голос, добавил: — Ши Цзинь... с тобой всё должно быть хорошо. Я прошу тебя, дожись меня.

Ши Цзинь замер. Сердце сжала щемящая боль, и на душе почему-то стало невероятно тяжело. Он поджал губы и еле слышно прошептал:

— Лянь Цзюнь, я снова создал тебе проблемы, да?..

— Нет, это я тяну тебя на дно, — тон Лянь Цзюня снова стал ровным и сдержанным. Он успокоил: — Не бойся, я не буду отключать связь. Гуа Девятый уже засек твои координаты; я выведу тебя в безопасное место, просто следуй моим указаниям. На радаре видны корабли, заходящие с юго-запада и юга — держи курс на восток. Я постараюсь сместить поле боя к западу. На твоих часах есть компас, так что ты не сбьешься, даже если не ориентируешься по звездам.

Слушая его уверенный голос, Ши Цзинь постепенно пришел в себя. Он покосился на шкалу прогресса Лянь Цзюня, застывшую на отметке 950, помешкал, но послушно завел мотор шлюпки:

— Тебе правда есть кому помочь? Со мной всё в порядке, не переживай за меня. Но ты обязан беречь себя, Лянь Цзюнь! Ты должен лично забрать меня!

На этот раз Лянь Цзюнь лишь коротко отозвался:

— Хорошо.

На капитанском мостике Лянь Цзюнь опустил телефон. Глядя, как зеленая точка с маркером «03» медленно ползет на восток, он почувствовал, как спадает сковывавшее его напряжение. Но затем его взгляд переместился на красные точки, стремительно стягивающиеся к центру радара, и глаза его обледенели.

— Гуа Первый, свяжись с «Фантомом», — приказал он.

Гуа Первый тоже слышал разговор Лянь Цзюня и Ши Цзиня и уже вернул себе привычное хладнокровие. Получив приказ, он тут же набрал номер.

— Гуа Пятый, держим курс на запад. Сообщите властям место нашей встречи, — продолжил Лянь Цзюнь.

Не тратя времени на лишние слова, Гуа Пятый передал капитану приказ сменить курс, после чего попытался связаться с правительственным судном по рации.

Гуа Третий заметил, что вопрос со спасением Ши Цзиня остался за кадром. Нахмурившись, он спросил:

— Цзюнь-шао, может, отправим вертолет за Ши Цзинем?

Лянь Цзюнь предостерегающе поднял руку:

— Пока нет. Вертолет привлечет внимание врага, а нам менее всего нужно, чтобы они обнаружили Ши Цзиня. Сначала уведем их за собой.

Гуа Третий кивнул, показывая, что понял.

Всё шло как по маслу. Гуа Второй посмотрел на внешне невозмутимое лицо Лянь Цзюня, на его пальцы, сжимавшие телефон добела, а затем перевел взгляд на монитор перед Гуа Девятым, где зеленая точка неторопливо продвигалась на восток. Спустя долгое мгновение он обеими руками провел по лицу.

Этот Ши Цзинь... Ну правда, каждый раз он умудряется выкинуть что-то такое, за что его хочется одновременно и расцеловать, и придушить.

Лун Ши! Он действительно смог выудить Лун Ши! А ведь мы все уже списали его со счетов...

Он бросил взгляд на Гуа Первого. Тот как раз закончил разговор с «Фантомом» и повернулся. Их глаза встретились. Обменявшись взглядами, полными смешанных чувств, они молча отвернулись друг от друга.

Ши Цзинь слышал приказы, которые раздавал Лянь Цзюнь, и на душе у него постепенно отлегло. «Фантом», правительственные силы... Похоже, Лянь Цзюнь с самого начала просчитал возможность подвоха со стороны «Девяти Орлов». А значит, людям из «Истребления» не грозит смертельная опасность.

Освободившись от гнетущей тревоги, он наконец заметил, что Лун Ши давно не подает признаков жизни. Наклонившись ближе, он увидел, что тот потерял сознание, а на его щеках пылает нездоровый румянец. Перепугавшись, Ши Цзинь выдернул кляп у него изо рта и принялся искать аварийный комплект. Напоив Лун Ши несколькими глотками воды, он обработал и перевязал его ножевое ранение.

— Твое дело — не сдохнуть, хотя бы пока мы не вытащим из тебя формулу яда, — пробормотал он под нос. Должно быть, он сказал это слишком громко, потому что Лянь Цзюнь тут же спросил:

— Что произошло? Что-то не так?

Ши Цзинь повернулся к телефону и ответил:

— Лун Ши совсем плох, я обрабатываю его раны.

— Брось его, — отозвался Лянь Цзюнь, и его голос снова стал спокойным, даже равнодушным. — Не трать на него припасы, оставь себе. Твоя жизнь для меня важнее всего.

В груди у Ши Цзиня сладко защемило, и он на секунду замер. Он неопределенно угукнул, но продолжил перевязывать Лун Ши.

Лянь Цзюнь прекрасно знал характер юноши и догадался, что тот его не слушает. Помолчав мгновение, он добавил:

— Оставь хотя бы половину себе. Я заберу тебя так быстро, как только смогу.

Услышав, как этот человек пошел на уступки, Ши Цзинь неожиданно почувствовал, как к горлу подкатывает смех. На душе стало так тепло и светло, что он не удержался от улыбки:

— Я знаю. Я верю, что ты придешь. Я жду.

— Угу, — отозвался Лянь Цзюнь, и в его голосе тоже послышалось тепло. Он повторил: — Я

обязательно заберу тебя. Жди меня.

— Буду ждать, — снова ответил Ши Цзинь и тихонько, беззаботно занавевал. Ночное море было темным и стылым, но спасательная шлюпка, казалось, была затоплена солнечным светом.

Лянь Цзюнь слушал тихое мурлыканье, доносившееся из динамика, и уголки его губ слегка приподнялись. Он бросил взгляд на радар, сопоставляя расстояние между всеми судами и Ши Цзином, затем прикрыл ладонью микрофон и, снова обретя ледяное выражение лица, чеканно произнес:

— Готовьте тяжелые орудия. Мы достаточно отошли, сдерживаться больше нет нужды.

Гуа Первый и остальные в ту же секунду оживились. Они вскочили на ноги, предвкушающе потирая руки — они слишком долго терпимо принимали удары и сгорали от желания врезать в ответ.

Хрустнув пальцами, Гуа Второй оскалился:

— Чертовы «Девять Орлов» совсем страх потеряли! Они что, всерьез решили, будто у нас на борту нет нормального огневого арсенала и тяжелого калибра?! Сейчас вы у меня узнаете, ублюдки, как быстро я превращу ваше корыто в груды металлолома!

Цзо Ян вальяжно прислонился к окну мостика, с наслаждением наблюдая за «отчаянно бегущим» кораблем «Истребления». Для него это зрелище было прекраснее любых картин. Ленивым тоном он отдавал приказы:

— Продолжайте изматывать их выстрелами, а остальным судам велите обойти их спереди и перекрыть ход. Лянь Цзюнь так долго водил меня за нос... Что ж, сегодня я заставлю его по полной вкусить прелести игры в кошки-мышки!

Подчиненные кивнули. Но стоило только капитану собраться отдать приказ о следующем залпе, как радар, молчавший доселе, зашелся оглушительным писком. В тот же миг раздался оглушительный грохот, и судно ощутимо содрогнулось.

Цзо Ян едва удержался на ногах, судорожно вцепившись в оконную раму. Нахмурившись, он рявкнул:

— Что за чертовщина?!

Капитана пробил холодный пот. Он дрожащим пальцем указал на судно «Истребления», из бортов которого внезапно выдвинулись десятки оружейных стволов, и заикаясь выдавил:

— Б-босс, это вообще не гражданское судно... Оно оснащено не хуже нашего, а может, даже...

— Что?! — Лицо Цзо Яна перекосило. Но не успел он шагнуть к экрану, чтобы разглядеть всё получше, как помощник капитана с противоположной стороны мостика в панике закричал:

— Босс! Сзади внезапно вырос корабль «Фантома»! Он на полной скорости несётся прямо на нас! Похоже... похоже, он собирается идти на таран!

Лицо Цзо Яна исказилось от ярости. Дождавшись, пока судно прекратит качку, он подскочил к помощнику. Это и впрямь был «Фантом» — черный как смоль корабль без единого огня неся за ними, словно чертов корабль-призрак. Осознав происходящее, Цзо Ян не удержался от

бешеного рыка:

— Блядь! Мы попались на удочку Лянь Цзюня! Этот сукин сын, Старый Призрак, сговорился с «Истреблением»! Огонь по «Фантому», не подпускайте его! Прикажите остальным кораблям немедленно возвращаться и атаковать!

Мостик потонул в хаосе воющих сирен и панических выкриков. От недавнего высокомерного спокойствия не осталось и следа.

Состояние Лун Ши немного стабилизировалось после того, как раны обработали. Ши Цзинь скормил ему пару противовоспалительных таблеток из аптечки, после чего устало откинулся на встроенный рундук шлюпки и оттянул влажный воротник, пытаясь облегчить дыхание.

«Сколько прошло времени?» — мысленно спросил он. По какой-то причине ему становилось всё труднее дышать.

Сяо Сы обеспокоенно отозвался: «Полчаса, Цзинь-Цзинь. Действие баффа русалки подходит к концу, ты...»

«Так вот почему мне так паршиво. Ничего, я продержусь», — успокоил его Ши Цзинь. Он поднял спутниковый телефон, из которого доносился прерывистый голос Лянь Цзюня, и взглянул на его шкалу прогресса. Она пошла на спад, и у него словно камень с души свалился. — «Похоже, „Фантом“ отогнал „Девять Орлов“, да и правительственный корабль уже близко. Всё будет хорошо. Скоро они окажутся в безопасности».

Однако его слова не уняли тревогу системы: «Попей водички, Цзинь-Цзинь, должно стать легче. Бафф изменил твою дыхательную систему, поэтому, когда он исчезнет, тебе станет трудно дышать. Всё тело будет ломить, и ты, скорее всего, потеряешь сознание. Мне... мне немного страшно...»

«Не бойся, всё со мной будет в порядке», — голос Ши Цзиня постепенно хрип. Он говорил так, будто откат баффа был пустяком, но всё же нащупал бутылку с водой и сделал пару глотков. Это и вправду ненадолго облегчило состояние. Воспользовавшись тем, что связки ненадолго пришли в норму, он поднес телефон ближе к губам и несколько раз позвал Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь отозвался мгновенно, с тревогой спрашивая, что случилось.

— Я немного устал, хочу придремнуть. Здесь мне ничего не угрожает, так что сосредоточься на своих делах и не переживай за меня. Если будешь звонить, а я не отвечу — не паникуй, это просто значит, что я уснул. Я постараюсь не спать долго, но мне правда нужно восстановить силы — пока вытаскивал Лун Ши, выложился по полной, вымотался в край.

Лянь Цзюнь нахмурился. Ему очень не хотелось, чтобы Ши Цзинь засыпал прямо посреди открытого моря, но от бессилия и усталости в голосе парня у него сжималось сердце. Поразмыслив, он произнес:

— Тогда отдохни. Но я буду регулярно окликать тебя, чтобы ты не провалился в слишком глубокий сон. И обязательно свяжи Лун Ши как следует, не давай ему шанса навредить тебе.

— Хорошо, — ответил Ши Цзинь, чувствуя, как дыхание снова перехватывает. Он поспешно сделал еще несколько глотков воды, отстранил телефон подальше и припал к рундуку, пытаясь подавить рвущийся из груди хрип.

«Цзинь-Цзинь...» — всхлипнул Сяо Сы, боясь, что тот просто задохнется.

«Я в норме... просто... просто дай мне минуту...» Боясь, что Лянь Цзюнь услышит его тяжелые судорожные вдохи, Ши Цзинь развернулся лицом к морю и, полулежа на рундуке, изо всех сил пытался выровнять дыхание. Он непрерывно разговаривал с Сяо Сы в своей голове, чтобы не потерять сознание.

Система послушно поддерживала разговор, хотя в ее голосе проступало всё больше страха.

Через полчаса Лянь Цзюнь снова окликнул его по имени. Ши Цзинь судорожно схватил телефон и поднес к губам. Его голос звучал слабо, а речь слегка заплеталась, будто он действительно только что очнулся от сна.

— Тебе холодно? — с заботой спросил Лянь Цзюнь.

Ши Цзиню было холодно, чертовски холодно, а тело выворачивало наизнанку, словно его кости и мышцы дробили и собирали заново. Но признаваться он не собирался.

— Немного... но терпимо. Как у вас дела?

Лянь Цзюнь окинул взглядом экран радара, на котором корабли «Девяти Орлов» прекратили атаку и бросились врассыпную.

— Всё почти кончено. Скоро я прибуду за тобой.

— Хорошо, я жду, — прошептал Ши Цзинь. Он больше не мог терпеть и тихонько проглотил обезболивающую таблетку из аптечки.

Сяо Сы нерешительно предложил: «Цзинь-Цзинь, может, я навешу на тебя пару баффов, чтобы тебе было легче дождаться Дорогого?..»

«Нет, не надо! Чем больше баффов, тем ужаснее будет потом откат. Я еще могу терпеть», — поспешно остановил его Ши Цзинь. Он поговорил с Лянь Цзюнем еще немного, пока не нашлся предлог завершить вызов. Затем, чувствуя себя чуть более вменяемым, переключил внимание на Лун Ши.

Тот по-прежнему горел в жару, но, по крайней мере, температура перестала расти, а дыхание выровнялось.

Ши Цзинь напоил его лекарством и водой, а затем расстегнул его тугой воротник, чтобы облегчить дыхание.

Ночь вступала в свои права. Море погрузилось в тишину, нарушаемую лишь плеском волн. Ши Цзинь почувствовал, как боль в теле начинает отступать — судя по всему, действовало обезболивающее. Мерное покачивание шлюпки навевало дремоту, и его сознание постепенно угасало. Но именно в тот момент, когда он уже готов был провалиться в небытие, Лун Ши, доселе лежавший тихо, вдруг задергался и забился в истошном крике:

— Я не сумасшедший! Я не сумасшедший! Цзюнь-шао, Цзюнь-шао, почему я тебе не нравлюсь, почему ты... Я уничтожу тебя! Я убью тебя!

Разумеется, от этих воплей Ши Цзинь мгновенно очнулся, но радости ему это не прибавило. Вне себя от злости и раздражения, он рывкнул:

— Заткнись, больной ублюдок!

Лун Ши продолжал кричать и слабо биться на дне лодки, но глаза его оставались закрытыми.

Поняв, что происходит что-то не то, Ши Цзинь подполз ближе. Он увидел, что Лун Ши вовсе не пришел в себя, а просто бредит в высоком жару. Обхватив его голову обеими руками, чтобы тот перестал мотать ею из стороны в сторону, Ши Цзинь несколько раз громко окликнул его, но ответа не последовало. Почувствовав недоброе, он развернулся, чтобы достать аптечку.

— Ши Цзинь? Что случилось? — донесся из телефона голос Лянь Цзюня, услышавшего шум.

— У Лун Ши лихорадка, он бредит. Я сейчас дам ему жаропонижающее, — ответил Ши Цзинь, роясь в рундуке. Найдя нужные таблетки, он растолок их в порошок, развел водой и влил в рот предателя.

Вода попала не в то горло, и Лун Ши инстинктивно зашелся кашлем. Эта новая мука немного привела его в чувство. Распахнув глаза и увидав перед собой Ши Цзиня, он завопил:

— Это ты! Ублюдок, я убью тебя! Как ты смеешь прикасаться к Цзюнь-шао?! Я убью тебя!

Окончательно потеряв терпение, Ши Цзинь влепил ему звонкую пощечину и прорычал:

— Заткнись! Не думай, что раз у тебя температура, я не стану тебя учить уму-разуму! Ещё хоть слово — и я превращу тебя в евнуха! А лицо изрежу шрамами!

Для Лун Ши, который ценил свое лицо и «мужское достоинство» превыше собственной жизни, эта угроза сработала безотказно. Хотя он и продолжал тихо проклинать Ши Цзиня сквозь зубы, пыл его заметно угас — теперь в его глазах, помимо ненависти, читался животный страх.

Ши Цзинь насмешливо оскалился и бесцеремонно влил остатки лекарства ему в рот. Затем он взял телефон и сказал Лянь Цзюню:

— Я собираюсь преподать Лун Ши урок. То, что произойдет дальше, не предназначено для твоих ушей, так что я пока отключусь.

Лянь Цзюнь ненадолго замолк, а затем произнес:

— Пятнадцать минут. Я перезвоню тебе через пятнадцать минут. И старайся к нему не прикасаться — он грязный.

— Я знаю, что делаю, не волнуйся. — Ши Цзинь сбросил вызов и зловеще уставился на Лун Ши. Мысленно он попросил Сяо Сы повесить на него баффы «Очаровательный голос» и «Сыворотка правды».

Сяо Сы сомневался: «От этих баффов не бывает отката, но прямо сейчас они станут тяжелым грузом для твоего истощенного тела. Тебе станет еще хуже...»

«Неважно. В нынешнем состоянии из Лун Ши куда проще выудить правду, грех упускать такой шанс», — настоял Ши Цзинь.

Не сумев отговорить его, системе ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Хотя Лун Ши и не мог слышать диалог Ши Цзиня с системой, он прекрасно слышал его разговор с Лянь Цзюнем. Его раздирали ревность, ярость и страх. Пытаясь отползти от

подростка, он выдавил с наигранным спокойствием:

— Ты не можешь меня убить... Иначе ноги Лянь Цзюня никогда не исцелятся!

Ши Цзинь презрительно усмехнулся. Дождавшись, когда баффы вступят в силу, он приблизился к нему, схватил за воротник и, глядя прямо в глаза, протянул:

— Убить тебя? О, я не стану тебя убивать. Но ты так бесишь меня, что я просто обязан немного развлечься. Я слышал, тебе было всего девятнадцать, когда ты впервые встретил Цзюнь-шао. Ты ведь тогда выглядел совсем не так, верно?

Их лица оказались совсем близко. Лун Ши вглядывался в глаза Ши Цзиня, слушал его заволашевающий голос, и его разум словно вышел из-под контроля. В то же мгновение он с головой погрузился в воспоминания прошлого.

Лун Ши был мразью из наихудших — в этом не было никаких сомнений. А погружение в чудовищный внутренний мир подобной дряни вызвало бы отвращение у любого нормального человека.

Спустя десяток минут Ши Цзинь отбросил Лун Ши, чей разум снова погрузился в туман, на дно шлюпки и, не в силах сдержать напившуюся ярость, с силой нанес ему несколько пинков. При мысли о том, каким теплым и мягким был Лянь Цзюнь в прошлом Лун Ши, его сердце разрывалось от боли и гнева. Он воскликнул:

— Не смог получить желаемое — и решил уничтожить?! Так сдохни сам, психопат чертов, а не тащи других за собой в ад! И это ты называешь чистой и возвышенной любовью?! Тьфу! Каким же несчастьем для Лянь Цзюня было встретить тебя, кусок дерьма!

Лун Ши лишь стонал, не в силах сопротивляться. Из-за лихорадки и действия баффов он, скорее всего, даже не вспомнит ничего из того, что наговорил.

Выпустив пар, Ши Цзинь бессильно опустился у рундука и приложил ладонь к лбу. У него тоже начался жар. Понимая, что долго в сознании не продержится, он поднял выпавший из рук спутниковый телефон, который уже давно разрывался от звонков, и принял вызов Лянь Цзюня.

— Что произошло, Ши Цзинь?! Почему ты не ответил?! Подожди еще немного, я уже в вертолете, я скоро буду! — тут же выпалил Лянь Цзюнь. В его голосе звучали такая скорость и паника, каких прежде никогда не бывало.

Ши Цзинь заторможенно слушал его. Догадавшись, в каком отчаянии находится Лянь Цзюнь, он поспешил объяснить:

— Прости, я... я заснул... Лянь Цзюнь, кажется, у меня температура. Это, наверное, потому что я поплавал в холодной воде и долго пробыл в мокрой одежде... — добавил он, чтобы заранее подготовить Лянь Цзюня к своему полуживому виду и не напугать его еще сильнее.

Лянь Цзюнь прикрыл микрофон, поторопил пилота, после чего вкратце обрисовал ситуацию сопровождавшему его врачу. Когда динамик снова донес его голос, он звучал баюкающе и мягко:

— Всё хорошо. Если тебе плохо, засыпай, я буду рядом через минуту.

От его голоса на душе у Ши Цзиня стало спокойно. Он тихо угукнул в ответ, а затем заметил несколько светящихся точек в темном небе и невольно улыбнулся:

— Я уже вижу вас... Вы летите.

Лянь Цзюнь не удержался и тихо позвал:

— Ши Цзинь...

— Мне удалось вывести у Лун Ши часть формулы яда, и еще у него был шприц с каким-то странным веществом... Лянь Цзюнь, ты обязательно поправишься, — произнес Ши Цзинь полушопотом. Искривленные слова Лун Ши всё ещё эхом отзывались в его голове. Мучимый палящим жаром и болью во всем теле, он больше не мог сдерживать переполнявшую сердце тоску. Он прошептал: — Я хочу обнять тебя, Лянь Цзюнь... Тебе так идет улыбка... Эх, вот бы я встретил тебя раньше... (Если бы я встретил тебя раньше, ты бы не натерпелся столько боли.)

Рука Лянь Цзюня, сжимавшая телефон, побелела. Он отвернулся, справился с дыханием и снова поднес аппарат к губам. Его кадык судорожно дернулся, и он произнес натянутым, словно струна, голосом:

— Перестань глупить, Ши Цзинь. Прекрати говорить так, будто прощаешься. Даже думать не смей о смерти!

В небе зависло несколько вертолетов. Ши Цзинь лежал на дне шлюпки и смотрел на тот, что висел прямо над ним. Дверь распахнулась, вниз скользнула веревочная лестница, и Лянь Цзюнь в полном защитном снаряжении начал медленно и неловко спускаться. Ши Цзинь не смог сдержать улыбки — он ведь знал, что этот человек не стерпит и непременно заберет его лично.

Спуск по веревочной лестнице должен был занять от силы секунд пятнадцать, но у Лянь Цзюня ушло больше минуты. Ши Цзинь не смел отвести взгляд. Он даже приподнялся и протянул руки, будто пытаясь подстраховать его, безумно боясь, что тот сорвется.

Наконец стопы Лянь Цзюня коснулись дна шлюпки. Его лоб был покрыт испариной.

Ши Цзинь на карачках бросился к нему. Он был безумно рад его видеть, но одновременно его захлестнула волна беспокойства. Он тревожно засыпал его вопросами:

— Как ты? Больно? Ты...

Как только Лянь Цзюнь обрел равновесие, он нагнулся и заключил юношу в объятия, сжав его изо всех сил. Запустив пальцы в его затылок, он прохрипел:

— Чтобы это было в последний раз, Ши Цзинь.

— Ты то же самое говорил, когда в меня подстрелили во время той истории с «Черной Розой»...

— Ши Цзинь не был бы Ши Цзином, если бы не испортил момент, но все же инстинктивно обнял его в ответ. Забыв о том, удержит ли его Лянь Цзюнь, он почти полностью расслабился и просто прижался к нему, уткнувшись лицом в грудь. До этого он изо всех сил заставлял себя оставаться в сознании, но здесь, в этих объятиях, мог наконец отпустить всё. Он прошептал, и его голос становился всё тише и тише: — Лянь Цзюнь, прости... Я, кажется, вечно создаю тебе проблемы.

Лянь Цзюнь лишь покрутил головой. Он сжал его еще крепче и поцеловал в макушку. Ему хотелось сказать так много, но слова застревали в горле — он просто хотел прижимать этого человека к себе и никогда не отпускать.

На другом конце шлюпки никому не было дела до Лун Ши, но шум и ослепительный свет привели его в чувство. Распахнув глаза, он увидел, как Лянь Цзюнь обнимает и целует Ши Цзиня. Рот его раскрылся в немом шоке, а затем он забился в путах и истошно завопил:

— Цзюнь-шао, не обнимай его, не целуй! Он монстр! Он чудовище!

Ши Цзинь к тому моменту уже потерял сознание. Лянь Цзюнь бережно держал его у себя на груди. Услышав этот крик, он повернул голову к Лун Ши, и его тонкие губы изогнулись в ледяной усмешке:

— Правда? Вот и отлично. Мне как раз нравятся чудовища.

Н-нравятся?..

Лун Ши уставился на равнодушный, дышащий убийственной прохладой взгляд Лянь Цзюня и увидел, как его рука ласково гладит Ши Цзиня по щеке. Это окончательно добило его — глаза его закатились, и он снова провалился в небытие.

<http://bllate.org/book/18125/1758079>